

Первый урок зельеварения в этом семестре, наконец, начался утром следующего вторника. Класс был необычно тих, пока они ждали у лаборатории, в холодном воздухе висело нервное возбуждение, которое напомнило Виктории о напряжении перед экзаменом. Сегодня они завершат создание «Спартанского напитка», сделав последний шаг в процессе, который продолжался с ноября.

Она не могла не чувствовать себя немного грустной от этой перспективы. Она уже привыкла носить сердце осени на шее: это было ее любимое украшение, и Люциус Малфой определил его как «нонпарель», что бы это ни значило. Естественно, Виктория попыталась найти это странное слово, как только вернулась в Хогвартс, но пока ее усилия не принесли плодов.

Прозвенел звонок, и появился Снейп со своим обычным хмурым видом. - Заходите!

Они вошли в класс и увидели свои котлы, в каждом из которых была серебристая жидкость, оставленная на зимние каникулы. Зелье Виктории мерцало неземным сиянием, рядом с ней зелье Трейси выглядело заметно более серым, но, тем не менее, было пригодным. Профессор Снейп внимательно следил за приготовлением, чтобы зелье каждого студента было пригодно для питья - даже зелье Невилла Лонгботтома.

- Сегодня наконец-то я буду освобожден от этой ежегодной пытки, - произнес профессор, его губы растянулись в подобии улыбки. - Вы должны закончить, а затем выпить «Спартанский напиток». Если вам нужно какое-то дальнейшее направление, то вы уже потерпели неудачу. Можете начинать.

Класс пришел в движение, инструкции для заключительного этапа были давно выучены наизусть, и они нарезали, измельчали и шинковали свои ингредиенты с необычным вниманием. Только Невилл выглядел потерянным, без сомнения, забыв принести свой учебник в класс, а Гермиона Грейнджер по глупости ставила под угрозу качество своего собственного зелья, постоянно вмешиваясь, чтобы исправить его ошибки.

Виктория покачала головой. По ее мнению, Гермиона была слишком озабочена работой других людей. Возможно, если бы она сосредоточилась на своем, ее зелье могло бы иметь такую же бархатисто-гладкую текстуру, как у Виктории.

Вернувшись к своей работе, она высыпала критский бадьян в котел и трижды помешала, воздух наполнился земляным запахом, когда она добавила в смесь одну каплю невероятно ценной крови вейлы. Зелье сразу же стало темно-красным. Это означало, что оно было готово для добавления последнего ингредиента - сердца осени, которое каждый студент собрал с последним осенним дождем.

Виктория сняла сердце осени со своего ожерелья, в последний раз восхитившись тем, как оно искрится и мерцает изнутри, наслаждаясь покалывающим прикосновением силы, которое она ощущала каждый раз, когда брала его в руки.

- Прощай, - прошептала она и подняла руку, чтобы опустить его в котел.

Чья-то рука схватила ее за запястье. - Что это? - это был Снейп, его длинные пальцы сжались на ее руке, как тиски, а его взгляд был прикован к камню.

Виктория нахмурилась. - Мое сердце осени, сэр. Что-то не так?

- Не играй со мной, Поттер. Это не обычное сердце. - его взгляд переместился, и его темные глаза впились в ее собственные, выражение его лица было непроницаемым. - Пойдем.

Он практически потащил ее за руку в кладовую. Дверь за ними захлопнулась, и внезапно она оказалась наедине с профессором. Они стояли неудобно близко в тесном пространстве, запахи трав и частей животных перемешивались вокруг них, и Виктории потребовалось все самообладание, чтобы удержаться от желания сморщить нос.

Снейп поднял ее руку так, чтобы сверкающий драгоценный камень оказался между ними. - Вы знаете, что это такое?

- Да, - сказала она, не встречаясь с ним взглядом. - Это не сердце осени, это сердце года.

- А Вы знаете, что оно сделает, если Вы используете его в своем напитке?

Виктория прикусила губу. По правде говоря, она этого не знала. Когда дело доходило до такой могущественной магии, она сомневалась, что кто-то действительно мог предсказать результат. Но одно было несомненно. - Он будет эффективнее.

- Среди прочего, - сказал Снейп и отпустил ее руку. - Я не буду запрещать Вам использовать его. Но будьте осторожны! Как Вы знаете, Ваша личность формирует Вашу магию. Каждое решение, которое Вы принимаете, каждое действие, которое Вы предпринимаете, все, чему Вы учитесь и во что верите... мало-помалу это определяет, кто Вы есть. Впитать в себя магию такой силы - дело немалое. Это изменит Вас. Даже я не могу сказать, как.

Она уставилась на драгоценный камень, невинно поблескивающий у нее на ладони. Возможно, было бы лучше оставить его себе и использовать для зелья другой камень. - Если я не использую его...

- Вам придется повторить зелье в следующем году.

Нет. Она не могла ждать еще год, не тогда, когда она так усердно работала, чтобы сделать свое зелье идеальным, и не так, что все узнают, что она потерпела неудачу. Она уже слышала злорадный голос Пэнси, выражающей свои глубочайшие соболезнования по поводу того, что Виктория отстала даже от Невилла Лонгботтома.

В любом случае, насколько это может быть плохо? Все, кто прикасался к камню, отмечали его силу... Возможно, было бы неплохо принять его магию в себя.

Она подняла глаза и встретила взглядом со Снейпом. - Я собираюсь им воспользоваться.

- Очень хорошо.

Приняв решение, она вернулась к своему котлу и прежде, чем успела передумать, добавила драгоценный камень без дальнейших церемоний. В зелье не было никаких видимых изменений, но Виктория чувствовала, как жидкость приобретает безошибочно узнаваемую силу. Она погасила огонь и налила зелье в маленький стакан.

Все смотрели на нее. Она была первой, кто закончил приготовление зелья, и почувствовала себя сейчас животным на выставке. С ухмылкой она подняла свой бокал в шутовском тосте в сторону Гермионы.

- До дна!

Зелье было ледяным. Она осушила его в три больших глотка, ее зубы заболели от внезапного холода, желудок сжался, будто она съела лед, а затем все резко закончилось.

Она не чувствовала никакой разницы. - Это все? - спросила она, поднимая бокал, чтобы убедиться, что выпила весь напиток. - Я сделала что-то не так?

Трейси кашлянула. - Э-эм... Вики, оглянись вокруг.

Она подняла глаза и ахнула. Вся лаборатория была покрыта инеем.

К тому времени, как подошел к концу ужин, все могли говорить только об уроке зелий. Всем им удалось выпить «Спартанский напиток», и второкурсники вошли в Большой зал с новообретенной развязностью. Было трудно не чувствовать себя неуязвимым, зная, что зелье защищает тебя, и зал был наполнен их возбужденной болтовней, когда они обменивались мыслями о своих новых способностях.

- Я не могу дождаться нашего следующего урока полетов, - сказала Трейси, накладывая себе на тарелку большое количество картофельного пюре. - Я чувствую, что могла бы сразиться с драконом.

- О да, - ответила Милисента. - Держу пари, я могла бы получить удар по голове бладжером, и все было бы в порядке.

Как всегда, Викторию поразило, насколько невежественны были ее однокурсники в отношении магии, которую они творили. Слова Снейпа были предельно ясны: «Спартанский напиток» совсем не увеличивал силу и не уберегал от травм. Это просто означало, что когда ты получишь травму, тебе будет легче перенести ее. Она была совершенно уверена, что остальные все выдумали, вряд ли они действительно чувствовали себя сильнее. Лично она, кроме ощущения, что чего-то не хватает у нее на шее, не чувствовала никаких изменений.

Конечно, у нее не было намерения расставлять все точки над «и». Какой смысл в подобном ненужном споре? Быть всезнайкой было работой Гермионы Грейнджер, а не ее.

Несколько минут спустя, как раз в тот момент, когда Виктория уплетала свой куриный пирог, к столу подошли близнецы Кэрроу.

- Кто-нибудь видел Пэнси? - спросила Гестия. - Мы нигде не можем ее найти.

Трейси фыркнула. - Что, вы не можете есть без ее разрешения?

Виктория ухмыльнулась, но лицо Дафны было озабоченным. - Это не похоже на Пэнси - пропустить ужин, - произнесла она, вытягивая шею, чтобы оглядеть зал. - Кто-нибудь говорил с ней после травологии? - все покачали головами. - Хорошо. - Дафна встала. - Мы должны пойти поискать ее.

- Сейчас? - спросила Виктория. Она посмотрела на свой едва съеденный пирог. - Это не может подождать?

- Подумай, Вики! - сказала Дафна с упреком в голосе. - Что, если на нее напал наследник?

Виктория вздохнула и отложила вилку. Мысль о том, что наследник Слизерина нападет на Паркинсон, была абсурдной, но она была в долгу перед Дафной и Пэнси несколько раз за спасение на балу у Малфоев.

- Ладно.

Они разделились, договорившись встретиться в общей комнате через полчаса. Дафна и Трейси должны были проверить оранжерею, Кэрроу - лаборатории зелий, а Виктории достались подzemелья рядом с общей комнатой.

Внизу было необычайно тепло, несмотря на то, что была середина января, а на ней не было браслета с подвесками, и Виктория добилась значительного прогресса в проверке. Подземелья были заняты всеми скрытыми рабочими комнатами: гигантская уборная, полная грязного белья, ожидающего стирки; котельная, где вечный губрайтианский огонь нагревал воду в замке; бесконечные комнаты, уставленные запертыми шкафами с документами, в которых пылились столетия студенческих записей.

Чтобы найти Пэнси, не потребовалось много времени. Она была с Крэббом и Гойлом менее чем в пяти минутах ходьбы от общей комнаты, они втроем ссорились у основания винтовой лестницы.

- ...Мы не можем подняться туда, - говорила Пэнси, - это ведет обратно в подвал. Общая комната Слизерина находится в подzemельях, все это знают.

- Но мы уже обыскали подzemелья, - сказал Гойл.

- Дважды, - добавил Крэбб.

Гойл кивнул. - Признай это, мы не найдем ее. Давай просто сдадимся и пойдем ужинать.

- Я не сдамся! - воскликнула Пэнси. - Только не тогда, когда мы потратили на это так много времени!

Виктория громко рассмеялась, и все трое повернулись к ней лицом. - Это что, шутка? - спросила она. - Ты разве не можешь потеряться?

- А, это ты, - сказала Пэнси. - Не будь смешной. Мы не заблудились, нас просто... развернули.

<http://tl.rulate.ru/book/73152/2174214>